

Кто такой Алексей КОЗЛОВ, навскидку вспомнит, наверное, далеко не каждый, а вот если уточнить: «Козлов, который играет на саксе», то идентифицируют его, пожалуй, все. Сам композитор и саксофонист на крылатую фразу не обижается, иначе не вынес бы он ее в заголовок своей автобиографической монографии.

Гилбертская, 13. - 2004. - 6 июля. - 98

СОЛО ДЛЯ САКСА

Коробов Алексей

- Алексей Семенович, где сейчас можно услышать и увидеть ваш знаменитый «Арсенал»?

- В клубе «Форте», что на Большой Бронной, мы играем по четвергам и пятницам. Мы выступаем там уже настолько давно, что клуб стал нашим вторым домом. Но учтите, что столик там лучше заказывать дня за два до концертов. По пятницам мы исполняем современную, достаточно эклектичную музыку, преимущественно моего сочинения. А по четвергам - «Prigressive-rock», то есть не авторскую музыку, а произведения классиков: «Pink Floyd», «King Crimson», «Yes», «Atomic Rooster», «ELP»...

Кроме «Форте» иногда выступаем в Центральном доме художника, а в последнее время открыли для себя Центр оперного искусства Галины Вишневской. Раз в два в месяц ездим на гастроль, причем выступаем не только в России, но и на Украине, в Белоруссии, в Казахстане.

- Какая публика ходит на «Арсенал»?

- В основном те, кто в восьмидесятые был либо школьником, либо студентом. Но знаете, меня поражает и радует, что на наши концерты многие постоянно приводят с собой детей. Понимаете, слушать в консерватории классику ребенку все-таки сложновато, а тут они с удовольствием слушают живую ритмичную музыку.

- Ваша автобиографическая книга «Козел на саксе» вышла восемь лет назад и давно стала библиографической редкостью. Не планируется ли переиздание?

- На моем сайте musiclab.ru события в книге заканчиваются 2000 годом. В связи с моей загруженностью никак не удается выкроить время и дописать автобиографию до сегодняшнего дня. Однако дописывать все-таки придется - украинское издательство «Бамбук» совсем скоро собирается издать полное собрание моих сочинений. В два тома уложится моя история до момента создания «Арсенала» и после него, то есть период «Арсенала», а в третий том войдут мои рассказы и концептуальные статьи. А иллюстрировано это издание будет массой редких архивных фотографий, а также моими рисунками, которые я делал чисто механически, сидя на заседаниях ученого совета во время работы в Ин-

ституте технической эстетики. Плюс к каждому тому будет прилагаться по два компакт-диска, на которых наряду с известными композициями будет масса пьес, которые никогда не издавались. Книжки выйдут в солидных кожаных переплетах, а вложены они будут в титановый ящик. Надеюсь, к выходу собрания сочинений мы успеем выпустить еще и DVD-диск с нашим последним концертом в концертном зале «Россия».

- Какие у вас отношения с телевидением сейчас?

- Никаких! Сейчас музыкальные программы остались лишь на телеканале «Культура». Недавно прошли такие передачи, как «Линия жизни», «Джем-5», «Жила-была цензура» или «Дачники», с моим участием. На центральных каналах вообще музыкальных программ не осталось. Ни серьезных, таких как «Вокзал мечты», ни даже попсовых типа «Программа А». Государственное телевидение стало прибежищем политиков, дешевых сериалов, многочисленных ток-шоу и лотерей. Мне с моими программами (а были ведь и «Импровизация на тему» на Третьем канале, и «Весь этот джаз» - на Первом) там уже нет места. Хотя если бы у меня была возможность, я поведал бы много интересного из истории музыки XX века.

- Вы очень хорошо знаете телевизионную кухню, почему же, на ваш взгляд, серьезные музыкальные программы вытеснены за пределы эфирного пространства?

- Так там уже давно все решают рекламодатели, которые ориентируются на собственные вкусы и представления о культуре. Они думают только о до-

ходах, и никакие силы не заставят их терять деньги на тех передачах, которые, по их мнению, будут иметь низкий рейтинг. Если раньше на советском телевидении, несмотря на запрет, мы иногда прорывались в эфир, поскольку имели тайных поклонников среди редакторов, обманывавших свое начальство, то сейчас человека с мешком денег не обманешь. Если он никогда не слышал «Арсенала», то не допустит его появления на телевидении, где идет ожесточенная борьба за каждую минуту эфирного времени. А еще меня поражает то, что даже футбол по центральным каналам почти не показывают. Слава богу, есть пока еще спортивный Шестой канал и «7-ТВ». Так что я купил «тарелку» и поставил себе НТВ+, чтобы смотреть свою любимую игру, смотреть кино на каналах типа «Hallmark», различные просветительские, исторические и научно-популярные программы «Discovery».

- Вы уже лет пятнадцать пишете музыку на компьютере. Много времени он вам экономит?

- Не «на компьютере», а «при помощи компьютера». Это не только моя «авторучка», он мой помощник, кормилец и даже друг. Я, наверное, был первым из музыкантов, кто стал еще в советские времена работать на IBM. Раньше меня был, естественно, Артемьев, но он использовал «Макинтош». Внимательно слежу за всеми новинками в мире программ, носителей, интерфейсов и пр. Если бы не компьютер, думаю, я не смог бы издать свои циклы «История джаза» и «Инструменты в джазе», не сочинил и не аранжировал бы массу музыкальных пьес...

- Многие считают, что музыку на компьютере писать довольно просто: выучил ноты, сел за компьютер, вошел в директорию и начал писать ораторию...

- У нынешних так называемых аранжировщиков, казалось бы, очень простая жизнь. Сейчас можно купить огромное количество виртуальных звуков, а главное - заготовок-лупов. Так что вся современная дискотечная музыка действительно строится на этих полуфабрикатах. Здесь ничего сочинять особенно не требуется, только складывать готовые «кирпичики». Но вся эта простота обогатывается в результате низким качеством самого продукта. Все такие «произведения» неинтересны и похожи друг на друга, а главное - недолговечны, как и звезды, их исполняющие.

- А оригинальная музыка в России сейчас, по вашему мнению, есть?

- Конечно, надо только походить по клубам, и увидишь, что у нас есть масса талантливых людей, которые играют замечательную живую музыку. Совсем недавно в клубе «Бункер-2» проходил фестиваль русского прогрессив-рока, я получил колоссальное удовольствие. Честно говоря, я даже не представлял, сколько в России существует «играющих» коллективов. Это и есть настоящий протест, причем протест не политический, а эстетический, против примитива, непрофессионализма, наглости и тупости. Это и есть современный андеграунд, субкультура, находящаяся в глухом подполье...

- А есть ли шансы у этих талантливых ребят пробиться на большую сцену?

- Думаю, никаких. Их удел - это культура добровольного подполья. Им противостоят очень серьезные силы. Скажем, если все настоящее, талантливое, а не тусовочное, будут по-

казывать по телевидению, то «Фабрика звезд» быстро погрит. Зрители, даже самые неприязнительные, постепенно поймут, кто есть кто. А что касается наших юных попсовиков, то у них, конечно, есть своеобразный талант, но выражается он в непреодолимом стремлении во что бы то ни стало быть популярными. И эта тенденция характерна не только для России. Но в развитых западных странах настоящее искусство прекрасно существует не только потому, что там высокий культурный уровень публики. На Западе есть такое явление, как меценатство. Там существует масса фондов, которые поддерживают симфонические оркестры, организуют многочисленные фестивали. У нас это явление только зарождается. Но пока ни джазменов, ни группы прогрессив-рока никто не поддерживает.

Беседу вел
Алексей БЕЛЫЙ

6.07.04

55